ситета, литератор И. Г. Прыжев подробно описал эти яркие события в статье «Москва 4 октября».

Не прошло и года после печального события, как усилиями С. М. Соловьева и П. Н. Кудрявцева были изданы два тома сочинений Грановского. Появление их приветствовал на страницах «Современника» 1856 г. революционный демократ Н. Г. Чернышевский. Статья его впервые давала развернутое общее понимание демократическими слоями русской общественности значения личности и научного творчества Грановского. Чернышевский писал: «Он [Грановский] был одним из сильнейших посредников между наукою и нашим обществом; очень немногие лица в нашей истории имели такое могущественное влияние на пробуждение у нас сочувствия к высшим человеческим интересам...». Автор статьи видел в Грановском не только первого из немногочисленного круга русских ученых в области всеобщей истории, «но и одного из замечательнейших между современными европейскими учеными по обширности и современности знания, по широте и верности взгляда и по самобытности воззрения» 30.

Другое отношение встречал и сам Грановский и его труды в реакционных кругах, среди консерваторов. Там пугались влияния его сочинений, умудрялись усматривать в покойном авторе пропагандиста Искандера — Герцена. Карикатура в «Искре» — органе демократической сатиры — изображала ретрограда, недовольного тем, что педагог давал мальчику-ученику сочинения Грановского. Текст под рисунком ядовито передавал такой разговор:

«— Что вы делаете! Разве можно давать мальчику Грановского! Вель он там Искандера расхваливает...

— Это он Александра Македонского называет Искандером.

— Александра Македонского! Знаем мы! Нет, батюшка, это, я вам скажу, просто уловка, чтобы пропустили...»³¹.

Начатое, но пе законченное П. Н. Кудрявцевым из-за его ранней смерти (1858 г.) дело написания более или менее цельной биографии Грановского осуществил на исходе 60-х годов А. В. Станкевич — младший брат Н. В. Станкевича. Книга его «Тимофей Николаевич Грановский. (Биографический очерк)» имела характерное надписание: «Посвящается друзьям бывшим слушателям Т. Н. Грановского». Определение жанра книги — биографический очерк — говорило о скромности и непритязательности ее автора: 306 страниц его солидного тома давали довольно полную биографию ученого, множество писем, большей частью в отрывках. Появление этой книги в 1869 г. сопровождалось оживленным обсуждением наследия Грановского, личности покойного ученого. На книгу широко отозвалась печать, о ней писали А. Н. Пыпин, М. Е. Салтыков-Шеприн. А. М. Скабичевский, П. А. Гайдебуров, В. И. Герье,

³⁰ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. М., 1947, т. 3, с. 352—353, 363. ³¹ Искра, 1863, № 35, с. 470.